

Глава 290 Обещание поединка.

Черный гроб завис в воздухе, не двигаясь.

— Я не ожидал встретить тебя здесь, брат Цзи.

Лу Чжоу спросил:

— Формация Семи Терминалов и Демонический меч — это твоя работа?

— Я ничего не знаю об этой формации... — Другими словами, Гун Юаньду был тем, кто оставил здесь Демонический меч и воздвиг надгробие.

— После стольких лет пребывания в этом гробу, у тебя было какое-нибудь озарение?

Гун Юаньду глубоко вздохнул и произнес:

— У меня произошли некоторые улучшения в моих навыках владения мечом, но я ограничен своей культивацией и не мог использовать их в полную силу. Теперь я не уверен, что смогу тебе противостоять.

Гун Юаньду и Лу Чжоу оба были несравненными личностями. Возможно, только сам Гун Юаньду знал, как сильно он хотел победить Лу Чжоу.

— Ты так сильно хочешь меня победить?

— Я не единственный под небесами, кто хочет победить тебя, — ответил Гун Юаньду.

Ответ был ясен как день. Было много желающих заполучить сокровища Павильона Злого Неба и убить величайшего злодея всех времен.

В этот момент всем стало ясно, что Лу Чжоу и Гун Юаньду, лежавший в гробу, были давними соперниками. Само собой, они понимали, что не имеют права вмешиваться в разговор двух старших.

Из гроба снова раздался дразнящий голос:

— Мне любопытно... что великий мастер Павильона Злого Неба делает в Мавзолее Мечей? Ты пришел за моим Демоническим мечом? У тебя гораздо больше сокровищ, чем у меня.

Атмосфера казалась теплой во время беседы двух давних соперников. Давление, исходившее от гроба, значительно уменьшилось.

Лу Чжоу ответил:

— В склепе вечно живого императора есть кое-что, что принадлежит мне.

— Ты как всегда скуп, брат Цзи... Ты говоришь об этом? — Голос Гун Юаньду едва стих, когда гроб перевернулся, и из него выпала книга. Гроб снова перевернулся, и его крышка закрылась.

Лу Чжоу быстрым движением поймал книгу. На ощупь она была холодной. Однако для Лу Чжоу подобный холод был нипочем. Защитной энергии Божественного Двора было достаточно, чтобы отразить его.

Книга была тщательно завернута и украшена цветами императорской семьи и эмблемой дракона. Возможно, императорская семья опасалась, что в темной и сырой среде Небесная Письменность сгниет, поэтому они обернули ее в специальное покрытие.

Лу Чжоу пролистал книгу.

Динь! Получена последняя часть Открытой Небесной Письменности.

Как и ожидалось, это была часть свитка Открытой Небесной Письменности.

Лу Чжоу закрыл книгу и бросил ее малышке Юань'эр.

Юань'эр поймала ее и с любопытством открыла. Однако она не смогла понять ни слова и быстро потеряла к ней интерес.

Из гроба вновь донесся голос Гун Юаньду:

— Это единственный предмет, который привлек мое внимание в склепе вечно живого императора. Остальные предметы были обычными... Раз ты пришел раскопать могилу, брат Цзи, боюсь, это единственная вещь, которая будет тебе интересна.

Гун Юаньду не думал, что у Лу Чжоу будут более низкие стандарты, чем у него самого. Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Это именно то, что я искал.

— Книга содержит какую-то уникальную силу, но я так и не смог понять ее... Поскольку вечно

живой император был похоронен с ней, я подумал, что это должно быть какое-то сокровище и поэтому сохранил ее.

С этим объяснением все стало ясно.

Цель Лу Чжоу была достигнута. Больше не было необходимости исследовать могилы предков Цзянь Айцзяня.

— Гун Юаньду, если ты хочешь выйти, я могу взять тебя с собой, — произнес Лу Чжоу. Долг платежом красен.

— Нет, спасибо... — Голос из гроба показался немного приглушенным, словно что-то застряло в горле Гун Юаньду. — В конце концов, я могу и не пережить тебя.

— У тебя есть сто лет, прежде чем твое время закончится. — Лу Чжоу посмотрел прямо на гроб. Вздыхнув, он решил больше не уговаривать Гун Юаньду. — Многие ли смертные доживают до ста лет?

Этот человек часто соревновался с ним в прошлом. Это было не что иное, как уход старого и приход нового. Рождение, жизнь, болезнь и смерть. Это был всего лишь естественный цикл жизни.

— В таком случае, я не буду тебя заставлять.

Лу Чжоу уже собирался уходить, когда Гун Юаньду вздохнул и спросил:

— Пока мое время не истекло... могу ли я сразиться с тобой, брат Цзи?

Остальные опешили.

В конце концов, соперник был соперником.

Гун Юаньду не упустит возможности сразиться с Лу Чжоу перед своей смертью.

Малышка Юань'эр сначала сочувствовала Гун Юаньду из-за того, что он пытался выжить в гробу. Но в этот момент все ее сочувствие улетучилось. Она возмущенно произнесла:

— Да что с тобой не так? Мой учитель только что сражался с другим культиватором в течение нескольких раундов... Даже если ты выиграешь этот поединок, это будет нечестно. Кроме того, ты не подходишь моему учителю.

Гроб слегка покачнулся, после чего из него раздался смех.

— Брат Цзи... Я удивлен, что ты нашел ученика с таким характером. Я впечатлен, правда впечатлен...

Лу Чжоу не стал отвечать на его насмешки. Вместо этого он произнес:

— Если хочешь сразиться со мной, выходи.

Малышка Юань'эр присоединилась к нему:

— Да, выходи!

Цзян Айцзянь добавил:

— Уважаемый старший, раз вы оба знакомы, зачем сражаться до смерти? Более того, вы сказали, что ваш предел уже близок, и я уверен, что ваша культивация уменьшилась. Есть ли смысл в сражении?

Гун Юаньду ответил:

— Вы все меня неправильно поняли... Раз я хочу сразиться с братом Цзи, само собой, я хочу сделать это честно и справедливо... Я не буду бить упавшего человека. Брат Цзи, что скажешь, если мы встретимся в Павильоне Злого Неба через месяц?

Лу Чжоу не возражал.

— Я просто боюсь, что ты не доживешь до конца этого месяца.

Когда человек приближался к порогу смерти, никто не мог точно сказать, когда он умрет. Возможно сегодня, а возможно завтра. Возможно, вообще через год.

Гун Юаньду хрипло рассмеялся и произнес:

— Встретимся через месяц... Если я не смогу прийти, значит, так тому и быть. — Он решил, что после того, как он всю свою жизнь был упрямым, пришло время смириться с судьбой.

Лу Чжоу погладил бороду и обвел всех взглядом.

Цзян Айцзянь обратился к гробу:

— Уважаемый старший, раз уж вы собираетесь остаться в склепе, сделайте одолжение, не повредите ничего внутри.

— А тебе-то что?

— Мы всегда должны уважать умерших.

На этот раз гроб ничего не ответил.

Лу Чжоу посмотрел на разбросанные на земле мечи.

Цзян Айцзянь тут же произнес:

— Я не буду брать эти третьесортные железки.

Цинь Цзюнь неловко почесал голову и произнес:

— Можно... можно я возьму с собой парочку?

Цзян Айцзянь закатил глаза и произнес:

— Валяй.

Обрадовавшись, Цинь Цзюнь взял два лучших меча земного класса, которые смог найти.

Цзян Айцзянь произнес:

— У тебя наметан глаз.

— Человек, который любит мечи, не согласится на меньшее.

— А ты сведущ... У нас одинаковые интересы, как грубо с моей стороны...

— Не стоит об этом...

Лу Чжоу покачал головой, завел руки за спину и пошел к выходу из Мавзолея Мечей.

Гроб исчез в туннеле.

Малышка Юань'эр покинула Мавзолей Мечей вместе со своим учителем.

Формация Семи Терминалов на земле снова набрала энергию.

— Учитель, кто был в том гробу?

— Знакомый.

— Учитель, у вас есть знакомые?

— Точнее говоря, он соперник, — поправился Лу Чжоу.

— Учитель, а у вас есть друзья? — спросила малышка Юань'эр.

— У меня много друзей... — ответил Лу Чжоу.

— О...

Оказавшись за пределами Мавзолея Мечей, они увидели небо и невольно вдохнули полной грудью.

— Витзард.

Цзян Айцзянь и Цинь Цзюнь подошли к ним. Лу Чжоу не стал сразу садиться на Витзарда...

— Цзян Айцзянь.

— Старший?

— Чжао Юэ все еще во дворце. Присмотри за ней, — произнес Лу Чжоу.

— Без проблем. Однако мне нужно кое-что сказать вам, старший, — произнес Цзян Айцзянь.

— Что именно?

— Ваш седьмой ученик, Сы Уя, следит за мной. Более того, я уверен, что он близок к раскрытию моей личности. Должен сказать, что в плане сбора информации я ему не соперник. Его люди вычисляют мои источники, из-за чего за последние несколько дней я потерял не менее пяти человек. Это были важные для меня люди. Если это возможно, не могли бы вы

припугнуть его? — спросил Цзян Айцзянь.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1776657>